

В указанном контексте, под «Империей здесь мы предлагаем понимать не столько способ организации институтов и/или пространства, сколько способ организации сознания¹. Это особая, адекватная массовому сознанию форма единения власти и масс. Единения посредством служения императиву (императивам), консолидирующему народ (множество народов) в реальный субъект истории, участвующий в противостоянии Добра и Зла. Причастность к империи и ее императивам дает реальную возможность и государству, и обществу, и отдельному человеку внутри этого имперского/императивного единства приобщиться к смыслу всемирной истории и ее эсхатологии, подняться над проблемами и интересами «частными» и ощутить себя частью великого целого, обрести надежную, вневременную, подлинно социальную (или даже надсоциальную) духовно-нравственную опору.

В зависимости от соответствия либо, напротив, несоответствия государственной политики архетипически укорененным в массовом сознании мировоззренческим императивам, последнее и может ситуативно выступать в конкретно-историческом контексте имперской системы взаимодействия власти и общества России то «фактором социальной стабильности», то «угрозой национальной безопасности»², определяя циклы социокультурной динамики истории российской цивилизации. Точнее, угрозой могут выступать не массы и массовое сознание, а неадекватные им действия властных элит, если они осуществляются в циничном антагонизме с массовыми ценностями, приоритетными установками и ожиданиями народа.

И игнорировать этот факт при определении и проведении социальной политики (и всех прочих «политик») в России — не только теоретически грубо ошибочно, но и практически смертельно опасно (дважды за прошлый век подобная «элитарность» доводила нашу государственность до обрушения).

Медушевская Наталья Федоровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Реализация права человека на достойное существование в современной России

В XIX веке государства мало интересовались социально-политическими вопросами, акцентируясь на выполнении тех функций, которые были направлены на обеспечение безопасности, поддержание общественного порядка, охрану естественных прав человека, первое место среди которых занимало право на собственность. Личное благополучие граждан мало интересовало государственную власть, оно оставалось делом частного характера, результатом индивидуальных усилий — либеральный индивидуализм не предполагал вмешательство государства в частную жизнь субъекта. «В классическом либерализме XIX в. главными положениями становятся тезисы о личной свободе, автономии индивида и частной собственности, которые квалифицируются как ценности, способные обеспечить благосостояние, прогресс общества и достойное существование»³.

Либерализм защищает частную собственность от любых посягательств, в том числе и от посягательств государства, воспекает дух предпринимательства — *beati possidentes* (блаженны имеющие, обладающие имуществом), но одновременно оставляет в стороне вопросы о социальной защите человека, который в силу разных, порой объективных, обстоятельств не может приумножать свои личные блага, самостоятельно решать насущные жизненные проблемы.

Либерально-правовое направление возникло в России во второй половине XVIII века, приверженцы которого (С.Е. Десницкий, Д.И. Фонвизин, Я.П. Козельский и др.) видели в либеральном мировоззрении продвижение царства разума. Позже, в первой половине следующего столетия, декабристы, М.М. Сперанский с уважением воспринимали идеи конституционализма с господством

1 Подробнее см.: Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С.Р. Аблеев [и др.]. М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. С. 54—112.

2 Марченя П.П. Массы и массовое сознание: фактор социальной стабильности или угроза национальной безопасности? Уроки истории русских революций. М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. 123 с.

3 Кропанева Е.М., Москаленко М.Р. Достойное человеческое существование в российской дореволюционной историко-философской мысли // *Studia Humanitatis*. 2016. № 1. URL: www.st-hum.ru (дата обращения: 09.11.2020).

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

неотъемлемых прав личности. Но уже с середины XIX века уважительное отношение к праву сменилось отрицательным к нему отношением, возникли новые общественные цели, среди которых не последнее место занимали революционаризм и нигилизм.

Во второй половине XIX века ряд либерально настроенных ученых-юристов, философов обратили внимание на необходимость реабилитации права в условиях господства его отрицания, роста радикализма и экстремизма. В.С. Соловьев стал одним из немногих мыслителей, которые не умаляли роли права в становлении правового государства. По его мнению, в таком государстве в первую очередь должна быть обеспечена всеобщая безопасность, способная противостоять разрушительной инстинктивной деятельности людей как извне, так и внутри общественного организма. Но не только сохранение безопасности является первостепенной задачей правового государства, не менее важной становится соблюдение естественных прав человека, к которым В.С. Соловьев относит право на достойное человеческое существование. Определение этого права и требование его соблюдения в условиях России второй половины XIX века было не только своевременным, но и провидческим.

П.И. Новгородцев развил эту идею, придав ей не столько нравственный, как это было у В.С. Соловьева, сколько юридический смысл. Мыслитель не определяет достойное существование по максимуму, имея в виду полную реализацию человека в совокупности всех его духовных способностей. По сути дела, обеспечение реализации человека по максимуму — это не вопрос права. Правовой регламентации подлежат только условия, обеспечивающие человеку возможность достойного существования, способствующие сохранению его как физического, так и нравственного существа, то есть «отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни»¹.

В XIX веке в Европе и России стало очевидно, что недостаточно только формально провозглашенной свободы и ее охраны со стороны государственных структур, необходимы также предпосылки и средства для ее реализации, без которых свобода превращается в возможность, не всегда становящуюся действительностью в силу отсутствия условий для ее объективации. Государство обязано восполнить это недостающее звено, возложив на себя обязанность материального обеспечения людей, ставших жертвами неблагоприятных обстоятельств, в силу которых они не в состоянии самостоятельно встать на ноги и создать себе достойную жизнь. П.И. Новгородцев считает, что только призывов, деклараций и пожеланий со стороны государства недостаточно, нужны еще и меры правового характера, направленные на обеспечение достойного существования человека, попавшего в затруднительные обстоятельства. В статье «Право на достойное человеческое существование» ученый намечает меры, соответствующие требованиям исторического момента. В предлагаемом им проекте законодательства о рабочих он считает, во-первых, необходимым заложить право на труд, который поможет рабочему сохранить себе и членам семьи минимум достойного существования.

Во-вторых, П.И. Новгородцев предлагает обязательное введение института профессиональных союзов. Впрочем, его отношение к ним неоднозначное, поскольку они могут оказывать как позитивное, так и деструктивное воздействие на государство. Основываясь на европейском опыте профсоюзов, П.И. Новгородцев предлагает создать некие нейтральные инстанции, которые в случае необходимости и для разрешения конфликтных ситуаций смогли бы выступать посредствующими звеньями между профсоюзом и государством. В целом он отмечает большую роль профсоюзов в деле оказания помощи, в том числе и материальной, своим членам.

Во второй половине XIX века в России широко распространено благотворительное движение, участники которого жертвуют на строительство церквей, богаделен, сиротских домов, народных школ, больниц, ночлежек. Но, по мнению П.И. Новгородцева, забота о слабых и бедных должна стать обязанностью государства в целях реализации права на достойное существование и получить соответствующее юридическое оформление².

Впрочем, идеи П.И. Новгородцева с его умеренной нелиберальной платформой не оказались востребованными в России первой половины XX столетия, а идея права на достойное человеческое существование не смогла определить направления политики социального реформирования. Но сколь отвергнутыми были в то время эти идеи, столь востребованными они оказались в конце XX — начале XXI века.

1 Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Паритет, 1995. С. 321.

2 См.: Новгородцев П.И. Сочинения. — М.: Паритет, 1995. — С.325—326.

В конце XIX — начале XX века одновременно с появлением идеи права на достойное человеческое существование стала формироваться и социально-правовая политика, притом во всех развитых государствах. И если раньше поддержание законности и охрана безопасности были приоритетными функциями государства, то социальные потребности и ожидания выдвинули в число важных задач государства достижение целей, связанных с реализацией социальной политики. Абрамов П.В. отмечает, что «...теоретическая дискуссия о “праве на существование”, имевшая место в России в начале XX в., обозначила несколько принципиальных проблем будущей социально-правовой политики государства: 1) противоречие между идеей социальных прав личности и государственного социального обеспечения, с одной стороны, и классическими либеральными идеями, предполагающими свободу рыночных отношений, с другой стороны; 2) отсутствие юридически определенной конструкции права на достойное существование и, как следствие, точных критериев для выяснения оснований и объема государственной поддержки нуждающихся; 3) вторжение нравственных ценностей и норм в сферу юридического регулирования; 4) необходимость перераспределения общественных благ, вызванная высокой затратностью государственной поддержки неимущих, которая может быть компенсирована лишь за счет экономически благополучной части общества»¹.

В современной России реализация права на достойное человеческое существование составляет основу социальной политики, но на пути ее реализации имеются существенные трудности, связанные не только с бюрократизацией и криминализацией государственных структур, в частности, органов исполнительной власти и местного самоуправления, несовершенством законодательства, но и с особенностями отечественного менталитета, культурными традициями и обычаями, которые затрудняют гражданину отстаивание своего права на достойное существование.

Во-первых, россиянин традиционно недоверчиво относится ко всем ветвям государственной власти, поэтому ее решения встречаются им недоброжелательно и настороженно. Наше население как бы ищет подвох во всех решениях власти, какими бы они ни были.

Во-вторых, у населения нашей полинациональной и многоконфессиональной страны не развито чувство личного, в том числе гражданского достоинства. Неудивительно, что И.А. Ильин относил духовное достоинство человека к одной из аксиом правосознания. Россиянин не чувствует себя автономной свободной личностью, способной отстаивать свои права.

В-третьих, население нашей страны обладает очень низкой правовой культурой, что касается не только носителей обыденного правосознания, но и профессионального, а подчас и доктринального. Приходится сталкиваться с вопиющими случаями неразвитости правовой культуры не только у населения, но и у должностных лиц, государственных служащих.

В-четвертых, население России ощущает свою отчужденность от власти. Гражданское общество, которое может благодаря развитой системе каналов коммуникаций влиять на государство и его решения, формируется «сверху», что в существенной степени не способствует подконтрольности государства гражданскому обществу, возможности его беспристрастного влияния на государственную, в том числе и социальную политику.

В-пятых, для российского менталитета в сфере права присуща доминанта духовно-нравственных ценностей, ценностного мышления. Поэтому в России большей значимостью обладают не организационные цели, а соответствие этих целей справедливости, правде, соборности (коммунотарности в терминах Н.А. Бердяева), патриотизма². Русский человек с присущим ему экзистенциальным мироощущением хочет уловить глубинный смысл социальных изменений, реформирования и модернизации. Поэтому социальная политика, проводимая государственной властью в России, должна соответствовать социальным ожиданиям населения, соотноситься с его социокультурными особенностями и идеалами. Если этого не происходит, то меры, осуществляемые властью, вызовут недоверие, социальную апатию, пессимистическое отношение к будущему.

Подводя итог, следует отметить, что действенность и эффективность демократических институтов всегда связана с умением и настойчивостью населения в отстаивании своих прав. Если у населения отсутствует развитый уровень гражданской, правовой культуры, на низком уровне находится юридическое мировоззрение, он никогда не станет субъектом права, оставаясь объектом

1 Абрамов П.В. Теоретические основания социально-правовой политики // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. -Т. 7. — №5. — С. 83.

2 Медушевская Н.Ф. Особенности правовой ментальности россиян: аксиологический подход // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 89—92.

манипулирования. Борьба граждан за свои права требует активной гражданской позиции, знания законов, правовой воспитанности и высокого уровня правовой социализации. Защита своих прав должна осуществляться в цивилизованных рамках, в условиях регламентированных законом партнерских отношений с государственными структурами, которые обязаны видеть в населении не просителей, а полноправных членов общества, имеющих свои неотъемлемые права.

Горбачева Светлана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Местное самоуправление как субъект политического пространства

Успешно прошедшая в 2020 году конституционная реформа, в ходе которой существенным образом были пересмотрены основы государственного устройства Российской Федерации в части передачи некоторых властных полномочий Президента России Государственной Думе и Совету Федерации Федерального Собрания РФ, значительно изменила сложившееся политическое пространство нашей страны. Вместе с тем, может сложиться впечатление, что эти преобразования никоим образом не повлияли на организацию и функционирование местного самоуправления, не входящего, согласно положениям Основного закона России, в систему государственной власти страны. Факт того, что ни изменения Конституции России, ни последовавший вслед за их утверждением Президентом РФ в Государственной Думе Федерального Собрания РФ законотворческий процесс имплементации инновационных конституционных положений в нормы самостоятельных федеральных законов не затронули напрямую деятельность муниципальных органов власти, никак не умаляет значимости местного самоуправления для организации политического пространства страны. В нашем кратком исследовании мы намерены проанализировать место и роль местного самоуправления в политическом пространстве России.

Прежде всего, полагаем необходимым определить, что в настоящий момент надлежит понимать под политическим пространством. В ходе рассмотрения понятия и сущностного наполнения «политического пространства» О.В. Цветкова, опираясь на труды европейских социологов, приходит к выводу, что в качестве такового надлежит рассматривать протяженность территории государства, в пределах которой осуществляется «последовательная смена политических явлений и состояний»¹. По мнению данного автора, нормальное существование политического пространства базируется на обязательности взаимодействия таких его составляющих, как политический центр и совокупность административно-территориальных единиц, обладающих той или иной степенью самостоятельности и объемом властно-распорядительных полномочий.

С точки зрения составителей Новой философской энциклопедии функционал политического пространства можно закрепить в трех составляющих:

- являет собой первооснову для всего последующего политического процесса на определенной территориальной протяженности;
- выполняет функцию цели, к достижению которой ведет политического плана деятельность государства вообще и его властных институтов в частности;
- создание, обеспечение и совершенствование надлежащей экологической среды на той или иной протяженности территории;
- обеспечение существования и совершенствования всех легальных разновидностей и форм политической активности².

Применительно к тематике нашего исследования достаточно интересными выглядят результаты изучения места муниципальных органов в политическом пространстве зарубежных стран, проведенного А.И. Савельевым. По его мнению, реальные пределы возможного осуществления политико-составляющих функций органами местного самоуправления в определенном государстве находится в прямой зависимости от той модели организации муниципальной власти, которая

1 Цветкова О.В. Политическое пространство: теоретико-методологические основы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 204.

2 Новая философская энциклопедия // Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH014eb760ae6ca9b82a6dbd4e> (дата обращения: 09.01.2021).